

Эфраим Шприц

*В переводе я передаю не слово
в слово, а мысль – в мысль.*

Иероним, богослов.

Переводы вольные и невольные

Проникновение в пространство неизвестного

*Переводчик в прозе – раб,
Переводчик в стихах – соперник.*

В.А. Жуковский

Литературный перевод – составляющая человеческой культуры, создающая пространство мировой литературы.

Сегодня обычное явление – поэтический перевод с подстрочника. Но подстрочник – это фундамент разрушенного здания: есть мысль, центральный образ... Но нет главного – Поэзии.

Задача переводчика – на развалинах разрушенного возвести новое здание поэзии.

Любой перевод – это, в той или иной степени, авторский вариант переводимого стихотворения. И личность переводчика, своеобразие его восприятия, не говоря уже об уровне его языковой и поэтической культуры, накладывает свой отпечаток на результат работы.

Мы читаем «Фауста» Гёте в переводах и Холодковского, и Пастернака. И у каждого из них это в чём-то другой «Фауст». Какой из них лучше? Какому мы отдаём предпочтение? В значительной степени это зависит от особенностей восприятия самого читателя, даже от его эмоционального состояния в момент чтения.

Но переводчик – тоже читатель. Отсюда возникает вариативность переводов одного и того же стихотворения у одного и того же переводчика. Эфраим Шприц, составив подстрочник с английского 130-го сонета Шекспира, сделал затем несколько вариантов его перевода. В каждом из них есть свои особенности, своё своеобразие. Все они верны оригиналу в главном, и все они далеки от подстрочника.

Подстрочник – лишь приглашение к творчеству, а варианты переводов дают возможность уже самому читателю не просто оценить, как ему покажется, наиболее удачный, но и обогатить своё впечатление от прочитанного, открывая для себя нюансы поэтического образа.

Эфраим Шприц своими переводами, вариантами своих переводов доказал это.

М. Берсон, филолог

